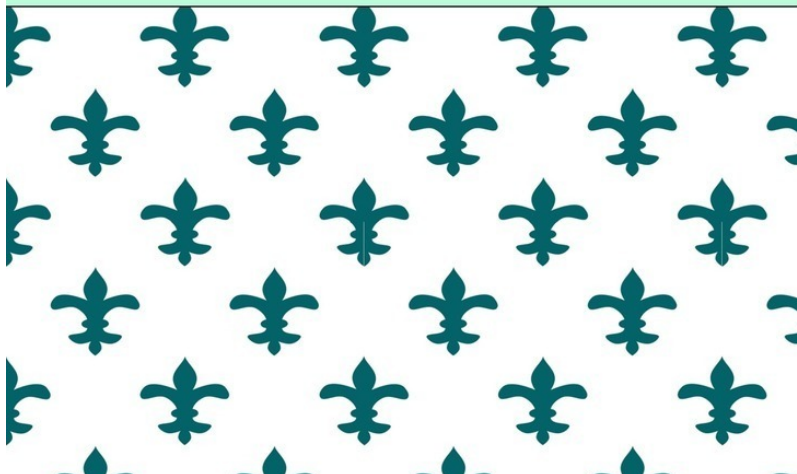

Григорий Зинченко

*Я жил
в Айхале*

О жизни в СССР

Григорий Иванович Зинченко
Я жил в Айхале.
О жизни в СССР

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23100416

ISBN 9785448379727

Аннотация

Эта книга о жизни в СССР. Автор ничего не придумывал, а просто описал то, что пришлось увидеть и услышать за годы своей жизни.

Содержание

Я родился в СССР	6
Республика Саха	9
Посёлок	12
Не обычный пассажир	16
Погоня	19
Женщины севера	21
Командировка	23
Зимник	27
Отдыхаем	30
Староверы	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Я жил в Айхале О жизни в СССР

**Григорий Иванович
Зинченко**

© Григорий Иванович Зинченко, 2017

ISBN 978-5-4483-7972-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как молоды мы были...

Я родился в СССР

От Хрущева до Путина и в всё это время над страной висела, тень Ленина и Сталина. Сейчас много спорят когда было лучше, тогда или сейчас когда на дворе двадцать первый век, быстро летят годы, но в памяти остались кадры из шестидесяти прожитых лет. Я рождённый в 1956 году, до сих пор не могу ответить на этот вопрос. Попробую, здесь описать всю свою жизнь. Хотя опыта в этом ни какого, да и образования не хватает. Но попробую, может кого то заинтересует. Родился я четвёртым ребёнком в сельской семье. Мой папа Иван Игнатьевич уроженец станицы Днепровская Краснодарского края 1926 года рождения. Отцу пришлось, повоевать на фронтах Отечественной войны. В 1943 году, он был призван в армию, и сразу на фронт, воевал в Польше, Чехословакии, был дважды ранен, в армии служил до 1947 года. Я его сын о войне от отца ни чего не знаю, ну не любил он разговоры на эту тему. Хотя я пытался его допрашивать, да именно допрашивать, но кроме простых истин, он ни чего не говорил. Когда задавался прямой вопрос, он нервно отвечал – Вам этого лучше не знать. Тем более что часто в разговоры вмешивалась моя мама. И тогда начиналось. – Какой с него вояка, «молодняк». – Кто воевал того убили. При этих словах, отец на долго замолкал и сидел, молча, а затем уходил на улицу покурить. Тогда я начинал

терзать вопросами маму, ведь и она прошла весь ад этой войны. Моя мама Мария Трофимовна родилась 1925 году в станице Поповическая Краснодарского края (сейчас станица Калининская) В семье кубанского казака Трофима Лях. Семья была не богатая но и не бедная, как бы сейчас сказали, средний класс. В семье росли два мальчика и две девочки Сергей, Николай, Мария и Полина. Родители работали, дети подрастали им на радость. Беда пришла оттуда, откуда не ждали Наступил роковой 1933 год. Урожай выдался не плохой, всё убрано в закрома, радовались строили планы. В станицу вошел продотряд который начал выгребать всё что семьи заготовили, на год, выгребалось всё под, метёлку. Забрали даже не большой мешочек с горохом который висел над печкой для просушки. Подводами (это такие телеги на конной тяге) всё вывозили на край станицы и ссыпали в огромные бурты. Поставили вооружённую охрану, так вся станица была просто ограблена. Мне не известно, вывозили зерно или нет, только мама говорила, что пошли дожи, а зерно лежало под открытым небом. Зерно, начало приходить в негодность, а просто гнить. Зима выдалась суровая, наступил голод. По дворам ездила похоронная команда, и вывозила с дворов умерших от холода и голода, людей. Стараясь спасти детей, взрослые отдавали им последнее. До весны дожили не многие. Так моя мама осталась сиротой и попала в детдом. Началась война, братья ушли на фронт, где и погибли. В войну копала окопы, таскала на своём не окреп-

шей спине снаряды. Так и встретились, в далёком 1950 году Иван, да Марья. Жили в бараке в крошечной комнатушке, что не помешало родить четверых детей. Родители работали, а дети росли.

Жили за счёт огорода, и подсобного хозяйства, получая в колхозе мизерную зарплату. Школа, ПТУ Армия Служить молодому кубанскому парню выпала честь в Сибирском городе Красноярске. Служба давалась легко, сказывалась деревенская закалка, да и вживаться в коллектив, помогала учёба в ПТУ где прошел все азы ада. Два года пролетели быстро, а что дальше, что ждёт меня в родном колхозе. Жизнь в селе конечно привычная, свежие продукты, свежий воздух. Но и свои минусы, а их больше чем плюсов. Соберутся друзья, и начнётся беспробудная пьянка, вино будет литься рекой, потом танцы, обязательно с мордобитием, нет такой расклад явно не устраивает А что же делать? Как строить свою жизнь дальше

Республика Саха

Фары мощного БелАЗа вырывали из тьмы накатанную ленту дороги, ровно визжали турбины дизеля. Сорока тонная махина, вырывала из котлована карьера очередную порцию кимберлитовой руды. Преодолевая немислимые подьёмы машина рвалась на верх. На поворотах серпантина, который опоясывал карьер, слышался усталый визг резины. Сорокаградусный якутский мороз не мешал БелАЗу выполнять свою не лёгкую работу. Вот и последний вираж машина буквально вырывается из объятий карьера, теперь предстоит тридцати километровый путь по Якутской тайге к обогатительной фабрике где из руды будут извлечены алмазы. Вырвавшись на ровную дорогу автомобиль бодро побежал по накатанному снегу, будто бы сбрасывая с себя усталость после отлично выполненной работы. Змейка дороги покидая карьер уходила в якутскую тайгу, Свет фар разрывая морозную якутскую ночь устремлялся вперёд, освещая путь. Нагревшийся на подьёмах мотор начинает остывать, холод врывается в кабину, но расслабляться рано, после спуска всегда следует подьём, значит будет жарко, вот заканчивается спуск, фары освещают начало подьёма, водитель начинает на конце спуска наращивать скорость Грузённая махина разгоняется до скорости 70км в час, вот и подьём Словно монстр ревущая масса устремляется в гору. Темп, быст-

ро падает, турбины дизеля раскаляются до бела, в кабине становится тепло. Рёв двигателя разносится по заснеженной тайге, тревожа уснувшие деревья. Всё когда то кончается вот и преодолён очередной подъём машина вырывается на равнину, и набирает скорость, но подъём сделал своё дело, от тепла и медленной скорости потянуло в сон. Надо остановиться и освежиться на свежем воздухе, а как не хочется покидать тёплую кабину, делаешь усилие и ты на свежем воздухе, морозный воздух сразу как оса вонзается в тело, а вот и Северное сияние, это не бывалой красоты явление Не в сказке сказать не пером описать, стоишь и наслаждаешься красотой природы, на фоне тайги это особенно эффектно. Вот и сон прошёл, опять в кабину. Рёв мощного мотора нарушил покой тайги и грузовик устремляется к конечной цели Впереди, видны огни посёлка, весело помигивающие уставшему тандему, водителю и автомобилю. Вот и посёлок, широкая дорога ведёт к обогатительной фабрике, которая в любую секунду готова проглотить 40 тонный груз, словно загнанный конь БелАЗ врывается на пандус фабрики и замирает в ожидании разгрузки. Можно перевести дух и немного расслабиться. Но не на долго, раздаётся сигнал бункеровщика, БелАЗ, задом медленно пятится к бункеру, задние колёса упираются в страховочную трубу, легкое движение руки и кузов медленно начинает подниматься, радуясь тому что сейчас будет сброшен этот не подъёмный груз. Первые камни застучали по металлическому корпусу бунке-

ра, и вот уже лавина камней устремилась в низ, освобождая нутро кузова. Свободен, водитель выходит из кабины, контрольный обход перед следующим рейсом, лениво постукивает по колёсам, разминает уставший организм. Рейс выполнен, но смена не закончена, выполнен только первый рейс, а их должно быть четыре. Как тяжело покидать территорию посёлка, территорию родной автобазы, которая сияя огнями зовёт к себе, но автомобиль опять устремится в якутскую тайгу где не известно, что его там ждёт, тридцати километровый путь в Якутии, равен 100 км южных трасс, поверьте, это всё, я пережил, но отвлёкся. Свободная от груза машина устремляется за очередной порцией груза. Как классно, она чувствует себя, освобождённая от груза, ровно гудят турбины, монотонно работает печка, в кабине наступает настоящий уют. И тут возникает, мысль, а зачем, ты здесь, в этом забытом богом краю, зачем ты возишь эти глыбы камней и зачем вообще ты здесь?

Посёлок

Не вольно вспоминается, когда Ан 24 касается (так и хочется сказать бетонной полосы) заснеженного аэропорта Айхал, выходишь из самолёта и попадаешь на забытую богом землю, неказистые деревья, и груды камней наводят на грустные мысли. Но обратной дороги нет, впереди только Айхал, это вы сейчас летите до Полярного, прямым рейсом, а раньше от Мирного до Айхала, на Ан 24, вместе с почтой. Автобус, ждёт пассажиров, заходишь в не первой свежести транспорт, и что первое поражает это буржуйка в автобусе, весело потрескивая сгораемыми дровами. Ты невольно тянешься к кошельку, что бы расплатиться за проезд, и опять новость автобус бесплатный, И ДЕНЕГ НИ КТО НЕ БЕРЁТ. Водитель автобуса бодро выкруливает в сторону посёлка. Извините забыл как его И.О. но запомнилось что его звали» Шарпанелло» весёлый был парень. Вот и сам посёлок, распахиваются двери автобуса, и ты попадаешь в Айхал, что в переводе с якутского Слава. Не знаю как кому, а моё первое впечатление было удручающим. Первое что бросилось в глаза это почти полное отсутствие транспорта на дорогах, малочисленные прохожие, не спешно идущие по своим делам, почти полное отсутствие растительности, серые покрытые инеем двухэтажные дома, и балки, балки. Первое что приходит в голову зачем я сюда приехал? После дороги захотелось

чтонибудь купить, что бы утолить голод, Вот и гастроном, с одноимённым названием «Айхал» С волнением открываешь дверь и попадаешь во внутрь, вполне приличного магазина. Настроение поднимается, значит не всё так страшно, голодным не будешь, а это главное. Первый шок проходит, и тебе уже начинает здесь нравиться, а почему? Я не могу точно ответить на этот вопрос, но мне кажется что главное богатство Айхала тех лет, это были люди, которые там жили и трудились, делая свой посёлок с каждым годом всё лучше и лучше. Остывший, сбросивший с себя 40 тонный груз БелАЗ покидает территорию посёлка, и по накатанному тракту устремляется в путь, к карьеру» Сытыканский» Не вольно приходит на ум слова из песни Высоцкого: – " Свободен, лечу налегке последние силы жгу...» Высшая передача, педаль газа до упора, Легко преодолевая подъёмы, неспешно тормозя на спусках, впереди видны огни «Сытыкана» Вот и карьер, не хотя машина устремляется в низ по серпантину, к ждущему её 8 кубовому экскаватору, мотор остывает, в кабине становится прохладно, первый ковш руды уже в кузове, БелАЗ как будто приседает, нехотя подставляя свой кузов под мощный ковш экскаватора, протяжный сигнал машиниста и словно увалень, нехотя покачиваясь с боку на бок гружённый автомобиль уходит в верх. И всё начинается сначала.

То о чём здесь пишется происходило в 80 годы, это были трудные годы, снабжение оставляло желать лучшего, даже пива с лимонадом не было, не говоря о минеральной воде.

Привозили с Мирного фуру, раз в месяц, так её разметали в миг, сразу с машины ящиками. С жильём в посёлке напрям, получить жильё практически не возможно, нет жилья нет прописки, без прописки нет работы. Месяцы уходили на то что бы прописаться и устроиться на работу. Вообще бытовые проблемы доставляли большие неудобства, телевизоры были в редкость, да и те показывали плохо не хватало сигнала. Мебель в магазине отсутствовала, её местные мастера делали сами, если стол сделать просто, то кровать требовала особого мастерства. Сначала варился каркас с металлического уголка потом резались Белазовские камеры и вместо сетки натягивались полосы вырезанные из камер, бросали матрас, и спали. Это чудо так и называлось «Якутская кровать». в низинах посёлка, были целые «поселения» балков, это хатки сколоченные как попало и с чего попало, кем попало. Отапливались балки автономным отоплением. Сваривался регистр из труб, к нему подсоединялся бачок для заливки воды, вставлялась спираль, в воду сыпали соль чтобы быстрее нагревалась. В балках жили люди, рожали детей, ходили на работу, многие дети в балках и выросли. В квартирах тоже было мало удобств, холодная вода и всё, так жители умудрялись брать горячую воду с системы отопления. Чего скрывать, бытовые условия были тяжёлыми. Но жили весело, помогая друг другу, семьями ходили в кино и на концерты. Основным занятием была работа. Тогда ни кто не скрывал что приехал за деньгами, а не за запахом тайги. Зи-

ма здесь холодная, а вот лето хотя и не долгое доставляло много не удобств, таял снег, дороги превращались в набор ям и ухаб, как стиральная доска, но это можно пережить, а вот главное это комары. От них спасения не было, каждого идущего сопровождал рой этих насекомых, отмахиваясь от них веточкой стараешься быстрее скрыться в помещении. От этих монстров спасения не было, пощады от них не жди. Ходила даже такая легенда. Водитель решил заменить вздутый скат, поддомкратил автомобиль, открутил гайки и убежал в машину что бы спрятаться и передохнуть от атаковавших его насекомых. Намазался мазью, отдохнул и вышел доделывать свою работу, а гайки прикручены. Комары постарались. В леску возле реки Сахсалох, было много грибов и ягод, но собирать их не давали опять же комары, они буквально выталкивали и вытесняли грибников с леса.

Не обычный пассажир

Впереди сотни, раз пройденный путь, где знаешь каждый спуск и подъём, каждую кочку, что может удивить на этот раз, разве что поломка автомобиля или пробитый скат 40 тонного БелАЗа. Покинув карьер, миновав базу выкатываемся на прямую, Тихая морозная ночь, за бортом – 40 Впереди 30 километровый участок якутской тайги. Вот и треть пути пройдена без всяких приключений, начинаешь расслабляться, организм настигает лёгкая дремота. И тут фары ревушего автомобиля освещают силуэт стоящего на обочине, человека, машины рядом нет, ни кого нет, а человек, стоит, да мало того, это модно одетая молодая особа, одетая явно не для охоты, на дикого зверя, не вольно, приходит мысль, а не сон ли это. Потёр глаза, виденье не исчезает. Словно взмыленный конь, Белаз замирает, у одинокой девушки, стоящей у обочины якутской тайги, до посёлка 20 км. Тихая ночь, звёздное небо, время приближается к 22 часам, тайга и дорога, на дороге стоит мощный БелАЗ, резина автомобиля нагретая от нагрузки парит на морозе, а рядом это небесное создание, в сапожках на каблуке, в короткой дублёрке, на ногах тонкие колготки. Ночь, дорога и красавица. Открывается дверь, с кабины высовывается чумазая голова водителя. Он в шоке, много чего видел но что бы такое, никогда. То что надо выручать, красавицу и вести к посёлку

нет и речи. Но чтобы в БелАЗ посадить пассажира, водитель должен выйти с кабины, только тогда пассажир сможет попасть в машину. Дверка открыта, водитель покинул кабину, небесное создание, в короткой юбчонке начинает восхождение, на высоту двух метров в тёплую кабину БелАЗа. Видимо холод здорово помогал, девчонке, словно альпинист, хватаясь за накалённые на морозе поручни, и громко стуча сапожками по лесенке, она лихо заскочила в кабину, и словно зайчонок застыла на пассажирском сидении. Глаза излучали страх, в привычный запах, солярки, и газов от турбин дизеля, вмешался тонкий запах дорогой парфюмерии. Якутская зимняя ночь, Где то вдалеке светит северное сияние, отражаясь на бисеринках снега, деревья вздрагивают от холода сбрасывая с себя нависший на них иней, дорога освещаемая фарами автомобиля, тихий рокот уставшего от тяжелой ноши БелАЗа. Девчушка словно мышка примостившаяся на пассажирском сидении, не сон ли это. Но мороз уже успел изрядно поиздеваться над телом легко одетого водителя. вот и тёплая кабина, печка делает своё дело, создавая в тесной кабине уют, наполненный дорогими духами. Ни чего не спрашивая водитель срывает многотонную махину с места. Радостно взвыли остывшие турбины дизеля. Троица взяла курс на посёлок. – Довезите меня домой, у меня там ребёнок один дома, ждёт меня, прошептали губы небесного создания. – Как ты сюда попала? Ответа не последовало.– Я хочу домой, мне холодно шептали ее губы. Из за поворота

показались фары встречной машины, фары явно не БелАЗа, показался силуэт легкового автомобиля, он проехал мимо, в зеркала было видно что авто кого то ищет. И здесь отпали все вопросы. Легковой автомобиль развернулся, и начал погоню, за набравшим скорость самосвалом. – Это твой? -Пойдёшь к ним? Спросил водитель Заплаканная, испуганная девушка тихо шептала – Я хочу домой.

Погоня

Напряжение возрастало, но автомобили были явно разной весовой категории. БелАЗ общей массой более 80 тонн и преследователь весевший менее тонны. Дорога Сытыкан – Айхал является технологической, где движение постороннему транспорту строго запрещено. Результат этого преследования был ясен заранее. Грузно покачиваясь на подвесках, и будто бы глотая морозный воздух, наполняя своим рёвом уснувшую на зиму тайгу БелАЗ монотонно выполнял свою работу. Отогревшись в тёплой кабине девчушка, моргая глазками и всё ещё дрожа от страха, стала осматривать внутренности рабочего места, белазиста. Тускло светились приборы, загорались, и мигали какие то лампочки, нервно подёргивались стрелки приборов. Руль крепко сжимали сильные руки водителя, который уверенно гнал этого монстра к конечной цели. Пойдя на обгон, преследователи, поравнялись с БелАЗом и какое то время машины шли параллельно друг другу занимая всю ширину проезжей части. Это движение было опасным, всего один камень упавший с кузова мог в миг превратить легковушку в измятую консервную банку. А вот рассмотреть с низкого авто, то что происходило в кабине Белаза было не возможно. Поняв это преследователи снизили скорость, а потом и вообще остановились, не рискнув обгонять набравшего скорость грузовика.

По среди дороги маячили фары одиноко стоящего автомобиля, быстро удаляющегося от продолжавшего делать своё дело БелАЗа. Не большое закругление дороги и силуэт преследователя исчез с поля зрения. Зеркала заднего вида отражали снежную пыль, поднятую мощными колёсами, освещаемую задними габаритными фонарями. Всё что здесь написано это не является выдумкой автора, так было на самом деле, очень хотелось, чтобы эта ночная пассажирка откликнулась, и описала свои впечатления от этого ночного происшествия, или те кто находился в легковом автомобиле, а может кто слышал, об этом

Женщины севера

Фары освещали заснеженную тайгу, снежинки ослеплённые светом сияли словно кристаллы драгоценных камней, зажигая волшебный фейерверк. Белаз мягко катил, перемещая сорока тонный груз. Незнакомый запах парфюмерии прочно закрепился в кабине, проникнув в каждый уголок. Девушка всхлипывала глотая слёзы тихо вздрагивая сидела на не удобном сидении. Её взгляд был устремлён в перёд, где светились огни посёлка, где мирно спал её ребёнок, подложив пухленькую ручку, под щёчку. Не известно, какая судьба занесла их в объятия севера. Женщины севера. Много сказано о суровых условиях, о суровом быте, о мужских заслугах. Трудно представить север, без наших хрупких женщин. Утром одевая свежую рубашку, не задумываешься, как она пропитанная потом и пылью, брошенная в угол, после вчерашней смены, превратилась в свежую, приятную до тела вещь. Но не только быт был на плечах наших милых подруг, они ещё и работали. Вытирали носы нашим деткам в детских садах, более старших обучали грамоте в школе. Готовили обеды, ужины, выпекали пышный хлеб. Создавали комфорт и уют в сугубо мужских коллективах. Мужиков вынуждали следить за своим видом и поведением. Но главное достоинство в том что они оставались женщинами красивыми и беззащитными, наполняя своим обаянием, суро-

вый заснеженный край. Много ли могли нарыть в карьерах в грязных рубашках и с голодным желудком. Как только они успевали в суровом краю, в скудных бытовых условиях обеспечивать горнякам все условия для работы. Стиральная доска и кастрюли это не мощная карьерная техника, но без женского пригляда, она бы немного надвигалась по суровым склонам карьеров. Очень радовали цветочки растущие в столовых, в магазинах и других местах где трудились женщины.. Цветы радовали и вселяли в уставший организм новую порцию энергии. Это женщина, везла с материка, заветный корешок согревая его своим телом, что бы он радовал нас в этом суровом краю. Хочется сказать всем женщинам СПАСИБО ЗА ТО ЧТО ВЫ ЕСТЬ! Водитель не донимал своими расспросами не обычного пассажира, ехали молча каждый думал о своём. Вот и посёлок. Автомобиль замедлил ход и плавно замер у лестницы ведущей в низ к посёлку. Словно воробышек девушка выпорхнула с кабины и умчалась в ночь. Снег весело скрипел под каблуками её сапожок. Как внезапно появилась. так внезапно исчезла. – Рассказать кому не поверят – подумал водитель. Машина сорвалась с места продолжив свой бег.

Командировка

Сильные руки водителя крепко держали руль. У них было много чего общего. Водитель и машина давно в месте и понимали друг друга, словно братья близнецы. А начиналось всё так.

Короткий, но мощный разбег и самолёт взмывает в небо, увлекая за собой настороженных пассажиров. Командировка. Посадка в Усть – Куте. Группа молодых крепких парней, не хотя покидала салон уютного лайнера. Не громко переговариваясь, они не спешно двигались к зданию аэровокзала, вертя головами рассматривая новое для многих место. Большинство из них в Усть – Куте первый раз. Зачем эта группа, прибыла в этот богом забытый городок? Хотелось сказать что, для сборки и перегона в Айхал пятнадцати новеньких БелАЗов. Но в самом деле это куда более сложней, это проверка человеческих возможностей на выживание. Вот и узнаете что такое БелАЗ и как он попадает в карьеры. Скромно опустим быт в командировке, он у все почти всегда одинаков. Огромная база в Усть – Кута забитая всяким оборудованием и техникой, была укрыта пушистым, снегом. Всё это богатство находилось под открытым небом. Холодно. Все металлические детали как будто бы пронизаны морозом. Вот и платформы с нашими БелАЗами. Мостовой кран готовый прийти на помощь скромно застыл в сторонке

словно наблюдая, а справятся ли эти парни, с заснеженными монстрами, которые в разобранном виде застыли на платформе. В ход пошли кувалда и зубило, парни лихо освобождали стальных коней от крепежа, которым они наглухо были прикованы к платформе. Шасси, отдельно, а рядом кузов, со всеми прибабасами, отдельно.

И всё это не смотря на мороз, надо слить в единое целое. Обрубив крепёж, прикрепляем стропы и под воздействием мощного крана, машина словно воробышек взмывает в небо, что бы приземлиться на площадку для сборки. Следом словно большой половник в воздух устремляется кузов, что бы воссоединится с шасси. Стальные «пальцы» намертво крепят его к раме, словно щупальце, находят своё место подъёмники ловкие руки надёжно закрепляют их болтами. Вот и колёса, два лома, и они находят своё место. Лягушки, клинья, гайки и баллонный ключ, ловко делают свою работу, все шесть колёс обрели своё место. Устанавливаем аккумуляторы, фары, заливаем антифриз и топливо Можно заводить.

Но не тут то было. Остывший на морозе металл, оживать не хочет, этим парням надо победить природу, что бы оживить эту груду металла скованную морозами и ветрами и вдобавок припорошенную пушистым искристым снежком. В ход идут доски, палки, и всё что горит, под двигателем разжигается костёр. Словно у камина собираются люди, протягивая к огню окоченевшие руки. Огонь, медленно но уве-

ренно делает своё дело. Разогретое в поддоне масло дизеля словно грелка, окутывает теплом, блок остывшего дизеля. Ключ, на старт. Стартер приводит в движение, сердце автомобиля, мотор не хотя но уверенно начинает проявлять признаки жизни. Глухое ворчание проснувшегося дизеля радуется, запорошённых снегом и копотью парней. В сторонке стоял кран, тупо понутив голову. И так 15 раз! Все Белазы собраны. Можно и осмотреться. Что больше всего поразило на территории огромной базы, где скапливалось оборудование для Севера? Это одиноко стоящий в дальнем углу зерновой комбайн «Сибиряк» Зачем он здесь, уже на половину разграбленный, он уныло созерцал суетившихся поодаль людей, он был брошен и ни кому не нужен. А ведь он создан, для того что бы помогать убирать людям хлеб. Здесь нет для него работы, а он создан для работы. Так проявляется людское разгильдяйство. Вот и закончена коллективная работа. Жребием распределяется кто, на каком коне будет покорять зимник. Вот и мой друг, с ним мне придётся покорить ни одну тысячу километров. Водитель садится в еще скованное холодом кресло, нежно положив руки на руль, рукавицы сняты, с другом одетой рукой не здороваются. Ноги находят педали, нежно их нажимая, так происходит первое знакомство водителя и автомобиля. Кто скажет, что это не так? Протяжка, болтов и гаек, проверены все крепления, надёжно закреплён груз в кузове. Без груза выезжать запрещено. Раннее утро, сон спящего города нарушает ревущее стадо мон-

стров, выстроившихся в колонну. Белазы покидают уютную стоянку Якут алмаза. Как слепые котята, кузов в кузов выходят на зимник. Впереди трудный путь, Усть-Кут в Айхал. Несколько зевак провожают недоуменным взглядом эту ревущую толпу.

Зимник

Зимник – это дорога которая существует, пока мороз, нет морозов, нет дороги. Пикет – Избушка на трассе зимника, где можно отдохнуть, отремонтировать машину, заправиться и пополнить запасы питьевой воды, если договоришься с пикетчиком то можно помыться в бане. Наледь – Это когда вода выдавливаемая морозом выходит на поверхность почвы и замерзает валунами Мучительные перелёты, сборка автомобилей на свежем воздухе, подготовка к выезду сильно измотала, молодых полных жизненной энергии парней. Все стремились к родному очагу, да и командировочный быт им изрядно надоел. Подгоняемая тоской о доме колонна устремилась к конечной цели. На одном дыхании были пройдены первые 50 км пути. Обед. Колона замерла, после не большого совещания, решили просто перекусить, съели по банке тушёнки, закусили сгущёнкой, попив холодной воды, водители оседлали стальных коней и устремились вперёд. Набрав скорость колонна дружно устремилась в даль. Ехать было легко, главное не потерять идущего за тобой автомобиля, и не слететь с дороги, Белаз занимал всю ширину зимника, встречные машины ныряли в снег, а замыкающий их вытаскивал. Первый пикет через 100 км. Словно загнанная лошадь, рыча и паря разогретыми шинами ворвалась на территорию пикета. Поужинав чем попало, заправились попили чаю, и ре-

шили ехать дальше, ведь как удачно всё складывается.. Через час усталая колонна покидала территорию, гостеприимного зимника, уходила в недра тайги, где тонкой лентой пролегла накатанная дорога. Солнце, напоследок подмигнув, водителям, спряталось за кроны деревьев. Я на отдых, а вы куда? Наступила ночь. И сразу начались неприятности. Водитель, не выдержав сковавшего его напряжения, потерял бдительность, аккуратненько съехав в овраг Многотонная машина буквально утонула в снегу. Колонна остановилась. Тайга, ночь луна отраженная, от снега освещала лица уставших покрытых копотью парней. В ход пошли лопаты, и мощные тросы, через 4 часа, узник был вызволен из снежного плена. Сил продолжать путь не было, так и уснули в тесных кабинах, спать можно было только сидя. Усталые, голодные люди спали. Тускло горели габаритные огни, спящую тайгу наполнял рокот работающих двигателей. Подъём. Лёгкий завтрак и в путь. Руки крепко сжимают баранку, газ в пол, и колонна устремилась, по узкой ленте дороги. Бессонная ночь, в тесной кабине, усталость сказала на мастерстве водителей, очередной Белаз, схватив бровку, уходит в тайгу. Наверное, за грибами и ягодами. Парни не хотя покидают тёплые кабины, морозный воздух не надолго освежает усталые тела. Опять тросы, лопаты, подсыпка. Через небольшой промежуток, всё повторяется, одного вытаскивают, влетает другой, а ведь это ещё не самый сложный участок пути. Глубокой ночью изрядно измотанная колонна ввалилась на территорию

пикета

Отдыхаем

Затопили баню, помылись, если можно назвать баней плохо протопленную комнату, ноги примерзали к полу, полил водой, оттаяли. Впервые за двое суток уснули в кровати, под тёплым одеялом. Уставший организм погрузился в глубокий сон. Спали долго, приготовили обед, проверили автомобили, но не поехали, решили стартовать утром. Раннее утро, умывшись и позавтракав, колонна вырубивает на зимник. Отдохнувшие водители, на одном дыхании прошли 50 км без всяких происшествий, преодолев несколько спусков и подъёмов. Которые прежде чем преодолеть, надо пройти ногами, отметив и подсыпав опасные участки. Обед. Яркое светило солнце, освещая красивейший сосновый бор. Сосны, красавицы, плотным строем окружали змейку зимника, словно девушки, ждущие своих любимых, нежно шевеля кроной слегка припорошённой снегом и инеем. Всё это создавало уют. Попытка, быстрого обеда была отменена. Загудели паяльные лампы. Запылал жаркий костёр. Вот и суп готов, настоявшийся, горячий с дымком. Обжигаясь, весело обедали. С новыми силами колонна устремилась в даль. А вот и первая наледь. Пониженная передача и начинается бег с препятствиями, водителя в кабине качает, словно в шторм на море. Лениво, переваливаясь, с боку на бок, кряхтя и скрепя всеми составными частями, автомобиль ползет по этой со-

зданной природой преграде. Километровый участок преодолен, Белаз вырывается на ровную дорогу. Кружится голова, болят руки можно и передохнуть, наблюдая, как на участок выходит следующий тандем водителя и автомобиля. Позади и эта преграда, Колона покатила на встречу новым испытаниям. И они не заставили себя долго ждать. Впереди река, занесённая снегом и мост, рассчитанный явно не для Белазов. Остановка. Совещание. Что делать? Спорили долго. Водитель застыл в кабине, потные ладони крепко сжимали руль автомобиля, сумасшедшее напряжение распространилось по всему телу. На малой скорости не пройти, нужен быстрый манёвр. – Ну что попробуем чего мы стоим! Словно утюг, разглаживающий простыню, Белаз буквально протюжил ветхий мостик. Мост выдержал. Проехав несколько метров, автомобиль замер, довольно урча натруженным дизелем, стрелки приборов показывали норму. Водитель убрал дрожащую ногу с акселератора, и упёрся головой в руль, струйка холодного пота обожгла спину. Они сделали это. Улыбающийся силуэт водителя показался с кабины. Он призывал других – Делай как я. Второй пошёл, и сияющий герой выходит с кабины. Мост остался позади и уже мало кого интересовал. Ровно гудят моторы, под колёсами скрепит укатанный снег, колона набирает темп. Остановка. Дорога как брутто обрывается, резко уходя в низ, а вдалеке маячит резкий затяжной спуск. Пройдя маршрут ногами, пришли к выводу, днём здесь не пройти, нужно ждать ночи мороз

усилиться и улучшит сцепление с дорогой. Не предвиденный отдых, снял напряжение, собравшись у костра, обсуждали пройденный путь. Взрывы смеха наполняли тайгу. Солнце, подмигнув на прощанье, скрылось за горизонтом. Мигнув габаритными огнями и мигая аварийной сигнализацией автомобиль, унося седока, устремился в низ. Низшая передача, и многотонная масса поползла в низ, рёв дизеля сдерживал устремившуюся в низ машину. Начинает нести. Быстрое переключение на среднюю передачу, выравнивает автомобиль, увеличивая скорость, плавное не продолжительное торможение сдерживает многотонную массу. Умело маневрируя, водитель выбирает мене скользкие участки, тормоза на время замедляют бег устремившегося в низ автомобиля, за несколько метров до конца спуска, высшая передача, полный газ, на полной скорости Белаз врывается на подъём. Резко падает скорость, мягкое переключение на низкие передачи, и ревущая масса устремляется в гору, а теперь работа рук на руле и акселератора. Страшно было? Да страшно. Но всему приходит конец, пробежав по ровному участку, машина становится поперёк дороги, перекрывая путь встречным автомобилям. Выходим, морозный воздух пронизывает разгоряченное тело, лена освещает силуэт одиноко стоящего человека, рядом стальной друг, подмигивающий аварийной сигнализацией.

Староверы

Уверенной поступью, караван врывается в посёлок Непа, который уютно расположился на берегу Нижней Тунгуски. Об этой величавой реке не писал только ленивый. Особенно много написано в книге Вячеслава Шишкова Угрюм – река. Население, это староверы, ушедшие подальше от цивилизованного мира. Встречают как-то не очень приветливо, суровые лица, искоса глядящие на чужаков. Колона располагается на пикете Якут алмаза. Приходит не хорошая новость, зимник для больше грузов закрыт, сломан, бульдозер. Вот и опять вынужденное безделье. Толпа парней, с шутками и прибаутками прогуливается по посёлку, в низу, видны очертание Тунгуски, покрытой льдом, и засыпанной снегом. Ушлый парень, громко рассказывает, как здесь снимался фильм, Угрюм-река Он с эмоциями и подробностями, описывает, прошедшее время, показывая на достопримечательности руками. Вот дом в котором жил Фрол, с верным черкесом, вот банька в которой Фрол парился, его фантазии вызывали дружный смех, и удивление даже местных жителей., некоторые молча шли за толпой внимательно слушая. Вечером, к ним явились местные, они хотели видеть парня, который так интересно рассказывал об их посёлке. На вопрос – Откуда ты всё это знаешь? Последовал откровенный и логичный ответ – Да выдумал от безделья, ради шут-

ки. — Но всё что ты рассказывал, это правда! Сказали местные. В награду парни были приглашены в ту баню в которой по выдумке парился Фрол, главный герой фильма Угрюм — река. Температура в бане была 120 градусов, о чём показывал термометр, висящий на стене бани. С мороза и в этот ад, это было что то с чем то, горячий воздух обжигал тело, покрасневшие уши, свисали словно серёжки на дереве, дышать было не чем, Через мгновение пани были а улице, стоя босиком на снегу, холода не чувствовалось, разогретые легкие наполнялись морозным воздухом. И опять в баньку. И так и парились. В спальном помещении зимника, на разбитых кроватях лежали не подвижные парни, тишина резала слух, жаркая баня делала своё дело, запивая жар, клюквенным морсом, парни погружались в глубокий сон. Запрет снят, зимник к штурму готов, колонна не хотя покидает посёлок. Прощай Иркутская область, здравствуй Якутия. Преодолевая наледи, подъёмы и спуски, отряд движется на встречу новым приключениям, плавно, день сменяла ночь, а колонна наматывала на колёса, коварную ленту зимника. Появились собаки, которые зайдя на бусвер зимника, голодными глазами провожали, устремлённую в даль колонну. вот и посёлок, где обитают коренные жители республики Якутия. Водители выходят с порядка надоевших кабин, разминая руки, и ноги. С виду казавшийся мёртвым посёлок начинает оживать, первыми появились, всё те же собаки, выпрашивая у путешественников. лакомство. А вот и парни на мотоциклах, демон-

стрируя свою мастерство вождения. А вот и местные красавицы, разодетые в национальные костюмы, неспешно прогуливаются вдоль колонны. Последними появляются аксакалы здешних мест, встав поодаль, они внимательно, оценивающим взглядом осматривают пришельцев. Хорошо расчищенная дорога, дома на половину засыпанные снегом, у одного из домов стоят на половину разграбленные «Жигули», (самец, однако) доказывая, что, снегоход, и олени лучше

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.